

Р. И. Нигматулин¹

РАЗВИТИЕ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ

Всякий социум (страна, регион, отрасль экономики, а также культура и наука) стремится к самообеспеченному (самоподдерживаемому и устойчивому) развитию в условиях своего географического положения и ограниченности ресурсов. Об этом размышляют государственные деятели, лидеры партий, общественных групп, представители культуры и науки.

Каждая группа исходя из своих представлений и опыта вырабатывает необходимые условия для такого развития. Следует подчеркнуть, что необходимых условий управляемости и предсказуемости очень много, но все они не являются достаточными. Достаточность может быть обеспечена только комплексом этих условий.

Например, анализ экономики приводит к необходимости установления определенной доли государственных расходов, фонда оплаты труда, прогрессивного налогообложения, мер по ослаблению разности доходов между бедными и богатыми, правил на валютном рынке, мер стимулирования инвестиций, организации международного сотрудничества для использования лучших в мире технологий и т. д. Но все эти необходимые меры не дадут желаемого результата, если не преодолена коррупция, низки управленческий потенциал правительственных чиновников и менеджмента хозяйствующих компаний, уровень инженеров и проектировщиков, квалификация рабочих.

Преодоление каждой из указанных проблем (необходимых условий) диктует решения других проблем, требующих работы представителей других специальностей. Например, для преодоления коррупции помимо усилий правоохранительных органов нужны открытое общество, политическая конкуренция, развитая судебная система, потому что, каким бы мудрым ни был руководитель страны, он не сможет обеспечить необходимого уровня антикоррупционной атмосферы. А подъем уровня управленческих кадров упирается в совершенствование системы образования, подготовки учителей, подъема авторитета знания, духовного уровня народа. А это расходы — на медицину, образование, на развитие как прикладной, так и фундаментальной науки.

Все страны мира пытаются обеспечить выполнение указанных необходимых условий для гармоничного сбалансированного развития, преодоления проблем. Особенно острая ситуация с реализацией необходимых (но даже недостаточных) условий наблюдается в современной России. Более того, за последнее десятилетие

несмотря на «фанфары» в средствах массовой информации, неуправляемость и непредсказуемость стала все более очевидной, за этим таится угроза потери стабильности на десятилетия. Такие угрозы в перспективе десятилетия обычно недооцениваются большинством специалистов. Кто из ученых и общественных деятелей в 1982 году мог предсказать, что в 1991 году произойдет распад СССР? Единицы, которым мало кто верил.

Великий русский ученый, академик, нобелевский лауреат И. П. Павлов в 1918 году говорил, что даже научное знание не смогло предупредить страшные события 1917 года. Он с сожалением констатировал: «Научный ум относительно мало влияет на жизнь и историю. Ведь наука только в последнее время получила значение в жизни и заняла первенствующее место в многих странах. История же шла вне научного влияния, она определялась работой другого ума, и судьба государства от научного ума не зависит». Вот что И. П. Павлов писал о России: «Мы десять лет назад похоронили нашего гения Д. И. Менделеева, но это не помешало России прийти к тому положению, в котором она сейчас находится». А ведь Д. И. Менделеев, помимо того что он был великим химиком, стал экономистом. Он подробно изучил экономическое развитие регионов России. Но все это превратилось в прах, потому что не нашло поддержки даже в научных кругах, было сметено революцией, начатой либералами. И. П. Павлов объяснял это тем, что научный ум «есть ум частичный, касающийся очень небольшой части народа (а я бы сказал, его проблем), и он не мог характеризовать весь народный ум в целом».

К сожалению, этот порок науки не изжит до сих пор. Об этом я говорил на заседании Президиума РАН 15 января 2019 года, напомнил высказывание Н. Г. Чернышевского: «Сотни лет губила Русь вера в добрые намерения царей». Исходя из этого верного наблюдения, он призывал: «К топору зовите Русь!»

Сейчас мы понимаем, что это призыв не к исправлению, а к трагическому разрушению и народному бедствию. Проблема была не в том, что цари были плохие, а в том, что они действовали неправильно, совершали ошибки, от которых не застрахован ни один руководитель государства. Проблема была также в том, что представители научной и культурной элит в разговоре с государем (царем, генсеком, президентом) старались быть приятными вместо того, чтобы говорить *правду*, порой тяжелую, и сделать все, чтобы убедить государя принять конструктивные решения. А ведь именно в этом *всегда* нуждается руководитель страны. Конечно, намного легче быть гоголевской «дамой, приятной во всех отношениях, ничего не пожалевшей, чтобы сделаться любезной в последней степени».

Таким образом, сложилась пагубная привычка говорить, что все хорошо. Но сегодня *нехорошо* и в стране, и в науке, и в этой ситуации говорить, что у нас все хорошо, — грех.

¹ Научный руководитель Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, член Президиума РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор. Автор свыше 200 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий: «Основы механики гетерогенных сред», «Динамика многофазных сред», «Как обустроить экономику и власть России: анализ инженера и математика», «Кризис и модернизация России — 13 теорем», «Механика сплошной среды. Кинематика. Динамика. Термодинамика. Статистическая динамика» и др. Имеет 21 авторское свидетельство на изобретения. Главный редактор журнала «Океанология». Лауреат премии Ленинского комсомола, Государственной премии СССР, премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Уже 10 лет в России нет реального экономического роста. Объявленный 1 % роста — не рост, так как мы каждый год теряем около 1,5–2 % богатства из-за катастроф, пожаров, наводнений, износа и пр.¹ И необходимого для преодоления бедности большей части населения роста экономики в ближайшем будущем не предвидится.

Академик А. А. Дынкин в своем докладе на последней научной сессии Общего собрания РАН в ноябре 2018 года говорил, что, по мнению *экспертного* сообщества, экономическая стагнация — главная проблема страны.

А через несколько недель Президент РАН академик А. М. Сергеев на встрече с В. В. Путиным утверждал, что «страна вышла на этап стабильного роста». Это не только неверно — это убаюкивающая руководство страны ложь. В ближайшие годы при сохранении социально-экономического курса реального экономического роста не будет. Это опасно, потому что уже более пяти лет падают реальные доходы среднего класса. Ни правительство, ни президент Российской Федерации не осознают этой проблемы, хотя призывы инвестировать и обещания сделать экономику России 5-й в мире (то есть обогнать Германию с населением в 2 раза меньше) с их стороны повторяются более 10 лет. Как следует из вышесказанного, над проблемой обеспечения экономического роста должны работать специалисты всех подразделений Академии наук.

Деградиционные процессы происходят и в науке. Мы каждый год теряем около 2 % научных работников (на совещаниях у президента России В. В. Путина эта проблема замалчивается), а надо спасти аспирантуру, обеспечивающую подготовку молодых ученых.

Единственным, кто громко указал на эту проблему, был ректор Санкт-Петербургского горного университета профессор Литвиненко. На заседании Совета по науке он говорил, что ключ к решению проблемы подготовки молодых ученых — поднять зарплату аспиранта до среднего уровня. Не может взрослый человек с высшим образованием жить на 4–6 тыс. рублей в месяц. Ректор предупредил, что скоро некому будет работать на сложных приборах и преподавать. В этой ситуации президент Академии наук должен был только подтвердить эту мысль, попросив президента России дать соответствующее поручение правительству.

В. В. Путин на Совете по науке упрекнул сотрудников Академии наук, что не выстроили прозрачную и объективную экспертизу результатов в фундаментальных науках. Он согласился, что ключевыми являются не публикационные и «цитационные» показатели, «а основанные на репутационной ответственности и оценке профессионального сообщества». Эти слова президента и есть ответ. В Академии наук всегда было: каждый год выявлялись важнейшие результаты в институтах, в отделениях, в докладах на годичных собраниях отделений и Общем собрании РАН. Мы каждые пять лет аттестовали всех научных работников, про-

¹ По данным академика В. И. Осипова, годовой ущерб России от катастроф — 1,4 % от ВВП страны, а в мире — 0,5 % от мирового валового продукта, риск погибнуть в авиакатастрофе в России в 4 раза выше, чем в мире, а при пожаре — в 9 раз выше, чем в США.

водили комплексные проверки всех институтов РАН. Значит, надо восстановить решающее влияние Академии наук и ее отделений на планирование и оценку деятельности ученых и институтов. Ученых должны оценивать ученые, а не библиографы. Так надо было и отвечать президенту: это у нас было, но все разрушила чиновничья рать. И чиновники должны ориентироваться только на эти оценки. На заседаниях Президиума РАН академики пытаются усовершенствовать «библиометрические» критерии, где наибольшей доблестью отличаются публикации в иностранных журналах.

Сегодня неподготовленные чиновники департамента координации науки формируют государственные задания институтам РАН с кратным ростом числа публикаций, хотя при мне М. М. Котюков говорил им, что так делать нельзя. Госзадания должны формировать сами институты с тематическими отделениями РАН. Это и только это есть научно-методическое руководство РАН.

Минобрнауки, как хозяйствующий субъект, должно планировать финансовую и хозяйственную деятельность на основе принятых в Академии наук госзаданий.

Только четко проработанная позиция может обеспечить позитивное влияние научного сообщества на управляемость и предсказуемость развития страны. А авторитет науки не растет.

Во-первых, это связано с тем, что утверждение И. П. Павлова «наша русская производительность ничтожная. Она в несколько десятков раз меньше производительности передовых культурных стран Европы» актуально и сегодня.

Во-вторых, это связано с тем, что научное сообщество не формулирует свою позицию по важнейшим проблемам, которые обсуждаются в народе. В качестве примера приведу позицию католической церкви о семи социальных грехах, озвученных епископом Джиротти в 2008 году от имени Ватикана. Он подчеркнул, что все они — следствие глобализации. Если раньше грех считался личным делом, то теперь грех приобретает общественный резонанс. Отмечу только три, имеющие решающее влияние на жизнь в России:

- увеличение имущественного расслоения;
- чрезмерное богатство;
- действия, приводящие других к бедности.

О какой морали нашего правительства можно говорить, если месячные зарплаты министров, депутатов, губернаторов — несколько миллионов рублей, а у половины трудящихся меньше 20 тыс. рублей, и только у 7 % трудящихся доходы превышают 70 тыс. рублей. Аномальная бедность половины трудящихся на фоне аномальной роскоши богатых, в том числе чиновников, приводит к неустойчивости власти, падению ее авторитета, развитию аморальности. Вместе с этим происходит потеря управляемости и предсказуемости.

Как и в XIX веке, сегодня перед Россией стоит трагическая проблема — проблема *передела доходов*. Она должна быть решена сверху. Если для ее решения будут привлечены низы, это будет бунт, скорее всего, «бес-

смысленный и беспощадный». Чтобы его предотвратить, деятели науки и культуры должны, следуя наказу Н. А. Некрасова, не только «сеять разумное, доброе, вечное», но и культурно, настойчиво «давить» на верхи и на низы.

Главное — говорить народу базисные вещи, которые всегда можно объяснить просто. Но именно простые вещи бывают непонятны и чаще всего забываются. Как говорил великий русский композитор Георгий Свиридов, «не так просто понять простые вещи».